

ten der Faktoren in der Datenbank sowie die Semantität der Faktorengruppen hinsichtlich der Variablen gegeben. Bei der Auswahl der Faktoren wurde vermutet, daß das Auftreten der Variablen durch die phonetische Umgebung (vorausgehende und folgende Laute, Stammlänge, Sprechtempo im allgemeinen), durch prosodische Bedingungen (Quantitätsstufe, Sprechtempo, die Betonung der Form und des ihr folgenden Wortes), durch das Bedeutungsgewicht der Form in einer sprachlichen Äußerung (handelt es sich um ein Hilfs-, Modal- oder Hauptverb, um eine wiederholt oder um eine erstmalig auftretende Form), durch den grammatischen Status (Satzart, Verneinung/Bejahung, Modus, Tempus), durch die Stellung der Form innerhalb der Sprache (oft/selten, umgangs- oder schriftsprachlich) und durch sozialsituative Bedingungen (Alter und Geschlecht des Sprechers, die Formalitätsstufe der Situation) einfluß wird. Insgesamt werden 18 Faktorengruppen betrachtet.

Im Anschluß an die Hauptanalyse gibt es in diesem Kapitel ein Unterkapitel über die diachronische Betrachtung der Variierung von *nud*, in dem dem Vorkommen der Variablen in verschiedenen Texten des 17. bis 19. Jahrhunderts nachgegangen wird. Als Quellenmaterial wurden Seminararbeiten von E. Trinkman (1927) und A. Hallik (1939) benutzt. In der historischen Datenbank sind insgesamt 4671 Formen vorhanden, von denen jede durch 5 Faktoren cha-

rakterisiert wurde: Endungsvariante (*nud* oder *nd*), vorausgehendes Segment (Vokal oder Konsonant), Silbenzahl der Form, Autor, Epoche. Zur Analyse dieses Materials wird die gleiche Methode angewandt.

In der Zusammenfassung der Forschung wird hervorgehoben, daß die Variierung von *nud* von verschiedenen sprachinternen und -externen Faktoren beeinflusst wird. Kategorische Abgrenzungen lassen sich bei nicht einem Faktor finden. Als die wichtigsten Einflußfaktoren erwiesen sich die Betonung der Form, die Formalität der Sprechsituation, die Stimmhaftigkeit des vorausgehenden Lautes, das Sprechtempo und die Wortlänge, die Funktion der Form und ihr Bedeutungsgewicht im Satz, aber auch das Geschlecht des Sprechers. Ein Vergleich mit historischem Material zeigte, daß es die Variierung auch vor 300 Jahren gab. Ungeachtet der stilistischen Verschiedenheit des Materials kann vermutet werden, daß sich das *nd*-Merkmal in der Gemeinsprache von der nachvokalischen Position in die einem stimmhaften Konsonanten folgende Position verbreitet hat. Die Autorin vertritt die Ansicht, daß sich die Gemeinsprache nicht normieren läßt und das in einer Sprache Formen vorhanden sind, die offensichtlich von einer Generation zur anderen weitergegeben werden.

Die offiziellen Opponenten Ellen Niit und Karl Pajusalu bedachten die vorliegende Untersuchung mit einer sehr guten Einschätzung.

ELLEN NIIT (Tartu)

<https://doi.org/10.3176/lu.1995.2.22>

I ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ФИННО-УГРОВЕДОВ

С 14 по 18 ноября 1994 г. в Йошкар-Оле проходила I Всероссийская научная конференция финно-угроведов, ее организаторами были Правительство Республики Марий Эл, недавно созданный Центр финно-угроведения, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева. Формально конференция продолжила традицию ранее проводившихся т.н. всесоюзных конференций — последняя из которых, 17-я по счету, состоялась в 1987 г. в Ижевске. По сути же йошкар-олинская конференция вполне оправдывала и новое наименование, и новый порядковый

номер, поскольку отразила новую ситуацию в целом ряде аспектов.

Прежде всего — участники конференции были в основном из Марий Эл и территориально близких к ней центров. Многие из предварительно зарегистрировавшихся не смогли приехать из-за финансовых трудностей. С появлением новых государственных границ остались в стороне ученые Эстонии. Представляла Эстонию лишь приглашенная организаторами делегация из четырех человек. Состав участников определил и основную тематику — проблемы, связанные с народами волжско-уральского и за-

падносибирского регионов. По прибалтийско-финскому региону, кажется, не было ни одного доклада.

Во-вторых — по всем специальностям заявило о себе новое поколение исследователей. Это сопровождалось обновлением как подходов к материалу, так и рассматриваемых тем. Из тем, над которыми ранее тяготело табу, особенной популярностью пользовались темы, связанные с мифологией и народными верованиями, а также вся тематика секции «Духовная культура финно-угорских народов». В самый последний момент в программу конференции была включена секция, в рамках которой обсуждались вопросы применения научных знаний в школе. В связи с возрождением национальных школ преподавание национальных наук, разумеется, обретает актуальность.

Всего на конференции было заслушано более 200 докладов. На пленарном заседании, как это и принято, был дан обзор состояния разных отраслей финно-угроведения в России в настоящее время и стоящих перед ними задач. Работа продолжилась в десяти секциях; лингвистическая тематика была распределена между двумя из них: лексикология и ономастика в одной, фонетика, грамматика, диалектология и языковые контакты — в другой секции. Полное представление о содержании работы секций практически невозможно было получить, поскольку тезисы докладов предварительно опубликованы не были, имеющаяся программа не выполнялась из-за отсутствия более половины авторов заявленных докладов, не приехавшие же заменялись без предварительной регистрации в основном молодыми местными исследователями. Поэтому и предлагаемый обзор не является исчерпывающим, однако какое-то представление о рассмотренных вопросах все же даст. Остается надеяться, что намерение опубликовать в печати прозвучавшие доклады будет осуществлено.

В лингвистических секциях было прослушано более 40 докладов. Молодежь главным образом демонстрировала свое умение анализировать языковые факты, «старая гвардия» предпочитала обобщения, преодолевающие пределы одного языка. Не остались вне внимания даже проблемы формирования протоэтнотосов и прауральских племен: инспирированный обнаружением древнейших находок, связанных с предшественни-

ком человека, в Восточной и Южной Африке, профессор А. Т. Липатов (Йошкар-Ола) набросал путь передвижения уральских племен с берегов озера Виктория через Месопотамию далеко на север. Выступивший на пленарном заседании В. Г. Родионов (Чебоксары) связал формирование уральских племен даже с космическими процессами.

С. К. Белых (Ижевск) и В. А. Ляшев (Сыктывкар) познакомили со своими видеонаписями процесса формирования пермских диалектов. Анализ южнокоми и северноудмуртских параллелей, проведенный С. К. Белых, дает еще одно подтверждение точке зрения, которая не хочет примириться с традиционной схемой распада пермских племен в VIII—X вв., а рассматривает пермский языковой ареал как континуум, который простирался от бассейна Вычегды на севере до низовьев Камы на юге. Еще в XV в. верховья Сысолы и Камы представляли собой единую административную территорию. Деление языкового ареала произошло только во второй половине тысячелетия в результате вклинивания русских. В. А. Ляшев продолжил развитие концентрической модели формирования диалектов, представленной им в сборнике «Festschrift für Károly Rédei zum 60. Geburtstag. Emlékkönyv Rédei Károly 60. születésnapjára» (Wien—Budapest 1992), и применил ее к вариантам коми языка, распространенным от Кольского полуострова до Западной Сибири. На этом пространстве он выделил пять регионов, в каждом — свои инновационные центры и переходные зоны. Особенности распространения коми диалектных черт и размытость диалектных границ указывают на то, что линейная связь между современными диалектами и праязыком отсутствует. Диалекты наличествовали уже в пермском праязыке, их смешивали между собой миграции, создавая новые инновационные центры и новые переходные зоны.

Лексикографические проблемы марийского языка анализировала Л. П. Васикова (Йошкар-Ола). Основным недостатком существующих словарей она считает игнорирование горномарийского литературного языка. В последние десятилетия практически сошло на нет и исследование горномарийского языка, под понятием 'марийский язык' мыслится обычно луговомарийский язык да и словари учитывают в первую очередь луговомарийскую лексику. Горномарийские

варианты встречаются в них редко, но и они часто ошибочны. Много нареканий вызвал у докладчика и опубликованный в 1991 г. «Русско-марийский словарь», она подчеркнула при этом необходимость создания словарей по каждому из литературных языков отдельно. Совсем недавно в дополнение к луговомарийскому словарю вышел из печати горномарийский орфографический словарь (составитель Л. П. Васикова).

Первоначальные результаты компьютерного анализа удмуртской лексики представил Р. Ш. Насибуллин (Ижевск). В ЭВМ был введен материал всех значительных словарей без каких-либо ограничений — около 60 тыс. слов и словосочетаний — и анализировались их слоговая и звуковая структуры. Результат — примерно 2300 различных структурных типов — указал на необходимость предварительной «обработки» исходного материала: сейчас не разграничены компоненты словосочетаний, введенными в ЭВМ оказались русские по происхождению буквенные сокращения типа ЦК, РСФСР и др., что затемняет представление об истинной структуре слова удмуртского языка.

Г. М. Керт (Петрозаводск) говорил об общих проблемах исследования топонимов и познакомил с компьютерным анализом саамской топонимии, проводимом в Карельском научном центре. Базу данных составляют примерно 1500 топонимов Кольского полуострова, семантический анализ которых проведен на основе тезауруса понятийного словаря Халлиг-Вартбурга. Научный центр включился также в целевую программу «Фонд российской ономастики». Для дальнейшей работы Г. М. Керт считает необходимым создание Совета по финно-угорской топонимии.

Большинство докладов было посвящено конкретным языковым фактам: например, Л. И. Барцева (Йошкар-Ола) анализировала семантическую структуру и изменения марийского глагола *ияш* 'плавать' на базе т.н. общего значения. Э. С. Якимова (Йошкар-Ола) рассмотрела структурные особенности близких по значению фразеологизмов марийского и родственных языков, Т. Н. Дмитриева (Екатеринбург) — антропонимы казымских хантов, Н. И. Исанбаев (Йошкар-Ола) — тюркские заимствования в марийском языке и т.д. А. Н. Куклин (Йошкар-Ола) выступил по двум темам: названия улиц и площадей Царевококшайска в 1584—

1918 гг. как источник изучения духовной культуры и семантические типы фитофорных ойконимов на территории Марий Эл. В общем в составе рассмотренных ойконимов преобладают названия лиственных деревьев (как и на территории Республики Марий Эл преобладают лиственные леса), но если взять конкретные наименования деревьев, то чаще всего в качестве компонентов ойконимов встречаются все же названия хвойных: 'сосняк' — в 28 названиях, 'ельник' — в 24 и лишь после них идут 'дуб', 'береза', 'липа'.

Темы докладов второй секции по языкознанию настолько различались между собой, что взаимный интерес в большинстве случаев ограничивался лишь прослушиванием и особого обмена мнениями не возникало. О. Е. Поляков (Саранск) анализировал такие мордовские и марийские фонетические параллели, как повышение гласных, озвончение согласных и апокопа. Сопоставление было бы гораздо красноречивее при рассмотрении упомянутых звукоизменений в ареальном контексте. Фонетике марийского языка посвятил свое выступление И. Г. Иванов (Йошкар-Ола), продемонстрировав примеры вокальной гармонии в моркинско-сернурском диалекте луговомарийского языка.

В трех докладах речь шла о мордовском словообразовании. А. П. Феоктистов (Москва) констатировал, что чрезвычайно сложно разделить слово, сложное слово и словосочетание. Д. В. Цыганкин (Саранск) дал обзор мордовских словообразовательных типов — их семь, Л. Н. Макушкина (Саранск) говорила о морфологических явлениях в именном словообразовании мокшанского языка. Структуру словообразования в марийском языке анализировал Г. И. Лаврентьев (Йошкар-Ола).

Младшее поколение финно-угроведов, кажется, заинтересовалось синтаксисом. Объектные конструкции в удмуртском языке рассмотрел А. Ф. Шутов (Ижевск), Л. С. Матросова (Йошкар-Ола) анализировала роль вспомогательного глагола в современном марийском языке, Т. А. Амелъченко рийских инфинитивов.

Грамматические особенности самодийских языков в отличие от финно-угорских — главным образом селькупский аспект и временные конструкции — были темой совместного доклада Ю. А. Морева и Н. Г. Кузнецовой (Томск).

На заключительном пленарном заседа-

нии прозвучала пара докладов о национальной политике России в связи с финно-угорскими народами. Сотрудник Правительства Республики Марий Эл кандидат экономических наук И. Ф. Васильев информировал о том, что подготовлена «Концепция государственной программы национального возрождения и развития финно-угорских народов России». Учитывая эффективность проводимой Советским Союзом десятилетиями национальной политики, нацеленной на ассимиляцию, разработку программы возрождения народов следует, разумеется, приветствовать. Однако стиль выступавшего, уж очень известный по прошлым временам, побудил познакомиться поближе с этим документом. Сомнения подтвердились: концепция производит впечатление продукта кабинетного творчества, в котором никакого участия не принимали специалисты по финно-угроведению. А иначе как объяснить противоречащие действительности утверждения? Известная из прошлого идеология интеграции наций рождает опасения за судьбу

еще только обретающих самоидентификацию народов. Сомнительна возможность осуществления истинно национальных программ развития на базе такой концепции. В резолюции конференции подчеркивалась необходимость объединения и сотрудничества финно-угорских регионов в интересах возрождения и развития своих языков и культур. Основанный в Йошкар-Оле Научный центр финно-угроведения предполагается превратить в координационный центр научных исследований по финно-угорской тематике. Для журнала же «Финно-угроведение», первые два номера которого недавно увидели свет, его создатели добиваются статуса всероссийского издания.

Шла речь об острой необходимости создания Российского комитета по финно-угроведению.

Следующую, II Всероссийскую научную конференцию финно-угроведов решено провести через пять лет, т.е. в 1999 г., в Саранске.

АНУ-РЕЭТ ХАУЗЕНБЕРГ (Таллинн)

ЯЗЫКИ НАРОДОВ СИБИРИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

С 19 по 21 октября 1994 г. в рамках юбилейных мероприятий, посвященных 50-летию Томской области, проходила Всероссийская научная конференция «Субъекты Российской Федерации в условиях реформ». На ней среди многочисленных секций работала и секция «Языки народов Сибири: прошлое, настоящее и будущее». Она собрала на свои заседания специалистов по самодийским, обско-угорским, тюркским и палеоазиатским языкам, а также русистов из Москвы, Новосибирска, Красноярска, Новокузнецка, Кемерово, Томска.

Работа секции осуществлялась по трем направлениям. Одно из них было посвящено обзору и анализу достижений российских лингвистов в области изучения языков сибирского ареала. В ходе работы этого направления были подведены итоги экспериментально-фонетических исследований языков народов Сибири, итоги изучения истории этих языков, а также их синтаксического строя и морфологии. Томские специалисты представили отчет об исследованиях

в рамках комплексной программы изучения языков аборигенных народов Сибири, разработка которой была начата более 30 лет назад профессором доктором филологических наук А. Дульзоном, продолжена его учениками, а в настоящее время ведется уже учениками этих учеников. Были заслушаны также доклады о текущих научных разысканиях в селькупском, хантыйском, кетском и других языках. Как подчеркивалось в ряде выступлений, изучение языков малочисленных народов Сибири представляет значительный интерес в плане развития общей языковой теории, решения вопросов происхождения и развития языка, системной и структурной типологии. Достаточно высокий уровень научных исследований обеспечивает работам сибирских лингвистов всероссийское и международное признание.

В рамках другого направления работы секции — социолингвистического — были рассмотрены языковая ситуация у кетов и южных селькупов, а также проблемы этни-